

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 008

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО, КУЛЬТУРНОГО И САКРАЛЬНОГО ЛАНДШАФТОВ

© **Наталья Николаевна ЛАВРИНОВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат философских наук,
доцент, кафедра философии и методологии науки,
e-mail: philosophy.tsu@mail.ru

Рассмотрено взаимодействие географического, культурного и сакрального ландшафтов. Проанализирована категория «ландшафт» и подчеркнут ее междисциплинарный характер. Предложено разделить определения исследуемого явления на понятия «теоретические модели» и понятия о «реальных объектах». Дана общая характеристика природного и культурного ландшафтов, раскрыта условность границ в понимании сущности данных понятий. Рассмотрен ряд подходов к изучению данной проблемы, которые позволяют сформировать новый взгляд на ландшафт как на один из факторов историко-культурного развития территории. Отмечаются особенности геоландшафта как интегральной территории, объединяющей природные и социокультурные комплексы. В таком качестве он выступает как среда, где фиксируются в различных формах антропогенные и естественные воздействия, аккумулируется информация о процессах развития и распространения. Культурное содержание и специфика протекающих в данной среде процессов во многом определяются ее природными характеристиками. Обосновывается структура геоландшафта, объединяющая природно-территориальные и культурно-территориальные подсистемы. Утверждается, что особое место в данной структуре занимает сакральный ландшафт, который одновременно содержит природные и культурные элементы и выступает как результат интеллектуального воздействия человека на природу. Делается вывод, что именно сакральный ландшафт обеспечивает устойчивость существования геоландшафтной системы в исторической перспективе. Предложена системная модель структуры геоландшафта, в которой объединяются природные и геокультурные подсистемы, а сакральный ландшафт выступает как элемент интеграции данных подсистем в единое геоландшафтное пространство.

Ключевые слова: ландшафт; географический ландшафт; культурный ландшафт; сакральный ландшафт; историко-культурное развитие.

Категория «ландшафт» относится к числу древнейших в человеческой культуре. Это обусловлено существующей генетической связью первичных культурных форм человеческого самосознания и природного окружения и принципиальной ориентированностью первобытного мифологического мышления на феномен единства и целостности.

Широта «ландшафта» позволяет ему быть предметом исследования многих наук. Одно из первых научных определений принадлежит русскому географу начала XX в. Л.С. Бергу, который выделял в нем гармоничное сочетание природных компонентов, очерченное естественными границами, и рассматривал его как «индивид» и основной объект географического исследования. Как

одно из фундаментальных понятий географии, в основе которого лежит идея о взаимосвязи и взаимообусловленности всех природных явлений земной поверхности, ландшафт выступает геосистемой, которую образуют в своих пространственных изменениях и в историческом развитии формы рельефа, горные породы, климат, поверхностные и подземные воды, почвы и сообщества организмов. По мнению В.Б. Сочавы, он соответствует понятию основной геосистемы, которая характеризуется целостностью, устойчивостью, саморегуляцией и другими признаками.

Принято различать природные и культурные ландшафты. Однако границы между этими значениями крайне условны. Это свя-

зано с тем, что за длительное время воздействия человека на природную среду происходили существенные структурно-динамические изменения биосферной оболочки земли. Они протекали, с одной стороны, в ходе естественной эволюции природных геосистем, с другой – в условиях закономерного развития производительных сил и производственных отношений человеческого общества. Результатом их стало появление особой среды, где сосуществуют, взаимодействуют естественные элементы и созданные или спровоцированные к возникновению человеком. В его отсутствие следы влияния стираются практически полностью, что связано со свойством самовозобновления ландшафта, которое определяется поддержанием некоторого типа устойчивости, определенной географической детерминированности развития, а также наличием таких элементов, общность которых состоит в том, что они выполняют функцию памяти и сохранения информации. Ландшафт, не подвергшийся культурно-преобразующей деятельности, лишенный искусственных сооружений или по каким-то причинам оставленный человеком, можно называть диким, или природным. Он может рассматриваться как самодостаточный объект изучения, и именно в таком значении являться предметом изучения естественных наук.

Ландшафт, формируемый под влиянием человеческой деятельности, принято называть культурным. Некоторые авторы считают синонимами термины техногенный, культурный и антропогенный ландшафт, хотя не всякая антропогенная система является результатом технического прогресса. В отличие от естественных, в антропогенных часто отмечается преобладание положительных обратных связей над отрицательными. Среди культурных систем есть близкие аналоги природных, а есть и принципиально новые образования, поэтому существует такое понятие «оптимальный культурный ландшафт» (А.Г. Исаченко), которому присущи положительные геохимические и эстетические свойства разных геосистем. Многие исследователи разделяют антропогенный и культурный ландшафт, считая, что последний формируется в результате сотворчества человека и природы.

В нем природные и культурные компоненты сплетены, и не всегда целесообразно

их разделять. Соотношение этих двух начал определяет в ландшафте многое, однако далеко не всегда ясно, какое из них лежит в основе того или иного явления. Это связано с тем, что существуют системы, которые возникают под влиянием человеческой деятельности, а затем их развитие идет естественным путем, и системы, которые формируются для удовлетворения конкретных потребностей человека, подвергаются периодическому воздействию. Такая неопределенность связана с тем, что естественная, неизменная среда может быть культурным ландшафтом ее коренных обитателей, культура которых не технологична и не внедрила в него каких-либо материальных элементов.

Все трактовки изучаемого явления можно разделить на понятия – «теоретические модели» и понятия о «реальных объектах». Смысловое наполнение термина зависит от контекста исследования. Поскольку все ландшафты модифицированы в физической географии, в географии культуры, в истории, в культурологии его следует понимать как преобразованный природный ландшафт, возможные варианты представлений о котором являются производными от:

1) понимания культуры, ее содержания и границ проявления;

2) от вводимой пространственно-временной шкалы воздействия человека на природную среду.

Всегда необходимо учитывать изменения в науке, умах людей и то, насколько сильным и интенсивным становится вмешательство человека в природу. Если раньше изменения, вносимые им в окружающую его природу, могли не проявляться на протяжении жизни нескольких поколений, то теперь одно поколение может испытать на себе последствия этого преобразования, которые не всегда носят положительный характер как для человека, так и для самой природы.

Уже с позднего палеолита начинается активное воздействие на некоторые компоненты ландшафта: сначала на фауну крупных позвоночных и растительность, затем на почву, природные воды, литосферу. Появились ландшафты, радикально измененные человеком. В современном мире все вовлечено в сферу человеческой деятельности: географические зоны, различные виды ландшафтов, даже заповедники сохраняются бла-

годаря деятельности человека. Эти преобразования происходят постоянно, иногда радикально, что представляется современному человеку естественным. Современный ландшафт несет на себе «печать» не только текущих – прямых или косвенных – воздействий, но и тех влияний, которые оказывались на него в прежние времена.

Культурным является ландшафт, в котором непосредственное приложение к нему деятельности человеческого общества так изменило соотношение предметов и явлений природы, что он обрел новые, качественно иные особенности по сравнению с естественным своим состоянием, и при этом не перестал быть природным и развиваться по ее законам. Он может рассматриваться как рационально преобразованная территория, в которой природные связи и процессы целенаправленно изменены на научной основе в интересах общества.

Я. Демек определяет этот феномен с позиций системного подхода как часть земной поверхности, на которой территориально существуют природные и социально-экономические геосистемы.

Ландшафт является сложным комплексом, где наряду с овегетствованными в форме природных и антропогенных тел существуют духовные, формирующиеся в процессе взаимодействия человека и природы ценности. Основной функцией является передача от поколения к поколению национального наследия, т. е. объектов культурного наследия, находящихся в природной среде, и собственно ландшафтов, которые также являются элементом историко-культурного наследия.

Его внешний облик формируется современной, живой культурой и элементами наследия, где первая включает в себя инновационную и традиционную модели. При этом последняя является функционирующей в ее составе частью наследия. В таком качестве традиционная культура выступает как национальная, как исторический опыт взаимодействия человека с вмещающей его средой, как ценности и традиции, направленные на консолидацию этноса для сохранения ландшафта.

Данная концепция лежит в основе выделения уникальной историко-культурной и природной территории, которая, по сути, является высокоразвитым, оптимальным с точ-

ки зрения социокультурных потребностей видом ландшафта. При его определении акцент делается не на экологические и ресурсные качества природной среды, обусловленные физико-географическими условиями, а на его историко-культурный потенциал, выраженный в форме наследия. В таком контексте ландшафт выступает как среда и как самоценный объект, а памятники – как доминанты территории. Природно-культурные границы данной территории соответствуют ее ландшафтными границам. Поэтому культурные ландшафты можно типологизировать по соотношению комплексов культуры (наследия, традиционной, новационной) в структуре реальных ландшафтов и по степени выраженности взаимосвязи между природными и культурными компонентами.

Ландшафт может рассматриваться как фактор пространственной и ансамблевой организации историко-культурной среды. Такое представление о нем складывается в ландшафтной архитектуре, где внимание к природной среде определяется функциональными и эстетическими интересами. Сама среда делится на визуальные пространственные единицы, в которой памятники архитектуры образуют доминанту, создавая единое соподчиненное пространство. Так, в природном комплексе водоем или возвышающаяся над окружающей местностью вершина подчиняют себе обширное пространство, а речная долина раскрывает перспективу. Архитектурно-ландшафтная композиция (размещение архитектурных доминант, видовых перспектив, ритмика и объем построек) строится на основе ее соответствия (или контраста) визуальным качествам естественных геоконфлюксов: зонам композиционно-функционального притяжения (холм, устье реки, берег водоема, зеленый массив) и системе ориентирующих направлений и объектов (транзитные магистрали и места их пересечения, береговые линии).

Границы историко-архитектурных ансамблей обычно очерчиваются ареалом оптимальной видимости. Однако чтобы сохранить целостность ландшафтно-архитектурной композиции, охранную зону необходимо отводить не в планировочных, а в природно-территориальных границах. Это связано с тем, что изменение одного природного компонента, который не имеет ценности в эсте-

тическом плане, может вызвать трансформацию комплекса в целом и отразиться на визуально-эстетических качествах размещающейся в нем историко-архитектурной зоны. На базе природных ландшафтов предполагается выделение охраняемых территорий новой категории – уникальных историко-культурных и природных территорий.

В современной науке определилось несколько основных концепций, которые отражают различные подходы к исследуемому феномену.

1. Средовая концепция. Всякое земное пространство, жизненная среда человека или группы людей является ландшафтом, если оно освоено утилитарно и символически. Средовый характер (жизненная среда по В.Л. Каганскому) объясняет особенности пространственной организации и экотонный характер его границ. Для более полного понимания важным представляется выявление пространственных центров. Среди базовых понятий, обеспечивающих статусную организацию ландшафта, выделяют следующие: центр, провинция, периферия, граница. Они же используются для определения основных ландшафто-статусных типов территории, что может быть использовано в целях средового географического районирования [1].

2. Мирозозренческая концепция основана на аксиологической ценности ландшафта. Такое понимание расширяет границы географического анализа, определенные технократической концепцией, которая основана на западном мировоззрении с его потребительским отношением к природе и традиционной культуре. В этом контексте сохранившиеся (традиционные) культурные ландшафты воспринимаются как образцы действительно устойчивого природопользования [2].

3. В центре внимания этнокультурной концепции находится «естественный» характер становления культурного ландшафта и его этнокультурное содержание. Культурным следует называть такой ландшафт, который создан на определенной территории, в результате проживания на ней сложившихся групп населения, которые могут быть как моноэтническими, так и полиэтническими.

С позиций отмеченных направлений науки представления о ландшафте, рассмотренные от более ограниченного подхода к

самому широкому, позволяют определять его как:

- природно-архитектурную среду;
- историко-культурную среду, вмещающую памятники истории и культуры;
- рационально сбалансированную территорию;
- рационально сбалансированную территорию, содержащую комплекс элементов национальной культуры и обладающую высокими визуально-эстетическими качествами;
- среду и элемент историко-культурного наследия.

Анализ предложенных позиций дает возможность выделить новый взгляд на геоландшафт – как на один из факторов историко-культурного развития территории. В таком качестве он выступает, во-первых, как среда, где фиксируются в различных формах антропогенные и естественные воздействия, аккумулируется многообразная информация о процессах развития и распространения культуры (о геокультурных процессах), где воспроизводятся привычные условия жизни людей и хранится в разнообразных традиционных формах «генофонд» культуры; во-вторых, «как предпосылка и материальный субстрат, как корректирующая и результативная развития культуры» [3]. Культурное содержание и специфика протекающих в данной среде процессов во многом определяются ее природными характеристиками.

В таком контексте представление о ландшафте отражает следующее определение. Геоландшафт – это интегральная территория – суперсистема, объединяющая природные и социокультурные комплексы. Их синтез проявляется в реальной объективации материальных и духовных ценностей и определяет психологическую матрицу их носителя – человека.

Человек в таком качестве не противопоставляется окружающей среде, а рассматривается как ее составная часть, с которой он прямо или косвенно взаимодействует, которую он воспринимает – слышит, видит, осязает. Пользуясь языком экзистенциалистов, можно сказать, что он «заброшен» в ландшафт, «обречен» быть в нем. Его бытие ландшафтно по существу; вне его человек немислим, его место в Космосе и Мироздании опосредовано его местом в нем (в современной науке это отражается в концепциях

«бытийного географизма» В.С. Преображенский, «географического мира» У.И. Мересте, С.Я. Ныммик). Такое тесное взаимодействие с вмещающей средой обусловлено, прежде всего, его биологической сущностью. В данном смысле он – продукт природы, который возник в результате ее эволюции. Биолого-физиологические качества и свойства человека помогают ему адаптироваться к окружающим его условиям, «врасти» в ландшафт, который, в свою очередь, способен оказывать непосредственное воздействие на человека, формируя личностные качества, определяя результаты его труда. Социальная сущность позволяет ему в процессе творческой деятельности создавать и потреблять ценности, наполняя тем самым среду своего обитания смыслом. Она подразумевает также индивидуальность, т. е. совокупность характерных для человека социальных качеств, самобытность, другими словами, делает его личностью.

В этом плане личность и ландшафт соконstitutивны. Первая предполагает наличие как природно-индивидуальных, так и социальных характеристик, второй имеет связанные природную и культурную среды. Любая личность обитает в ландшафте, который в силу этого можно рассматривать как персонифицированный, «ландшафт – индивид». Это жизненная среда, пространство достаточно большой группы людей, которое одновременно целно и дифференцированно, освоено утилитарно, семантически и символически. Каждый вещественный фрагмент окружающей людей среды наделяется значимыми характерными чертами, отличиями, стремлением воспринимать ее не как склад случайных вещей, а как закономерную совокупность предметов, явлений, поддающуюся объяснению и целенаправленному влиянию, способностью подмечать различия и особенности разных мест так, чтобы накопленное знание можно было закреплять в понятиях и передавать другим людям. «Именно пространственные символы способны преобразовать даже смутные эмоции и неясные импульсы в четкую иерархию ценностей, а также слаженные коллективные действия» [4].

Геоландшафт сохраняет преэминентность в развитии культуры, отражая систему ценностей, строй мышления, эмоции, преобладающие в ней. Она, в свою очередь, опре-

деляет его содержание и структуру, в которой многие элементы получают реальное воплощение. Эта объективация может одинаково происходить как в материальной сфере, так и осуществляться в слове, действии, стереотипных поступках и их результатах. Материализованные явления духовной культуры являются частью культуры, а сама материальная культура не исчерпывается совокупностью реальных объектов, но включает выраженное в них идеальное, духовное содержание. Особенно ярко это проявляется в архитектуре, монументах, топонимике, фольклоре и других элементах культуры. Например, любое поселение само по себе является своего рода памятником, символическое значение которого выражается через его расположение, ориентацию, структуру, использование внутреннего пространства [5].

Взяв за основу определение геоландшафта как интегральной суперсистемы и жизненного пространства, можно обозначить его структуру, которая объединяет системы двух видов – природно-территориальные и культурно-территориальные. Наиболее активным компонентом, определяющим геокультурное развитие, является культурно-территориальные общности. Для их выделения в качестве системообразующих выступают пространственно-временные факторы и самые различные компоненты культуры, роль которых «могут играть как экстриорные (опредмеченные), так и интериорные формы существования культуры, как отдельные компоненты материальной и духовной культуры, так и их целые комплексы, как наличие осознанности самого факта общности, так и отсутствие таковой» [6, с. 49].

Особое место в системе геоландшафта занимает сакральный ландшафт. Он одновременно является частью географического пространства, природных комплексов и частью культурного ландшафта, социокультурных комплексов. Сакральный ландшафт представляет собой антропологическую составляющую геоландшафта, значимый итог духовно-интеллектуальной деятельности человека в создании его облика. В связи с этим можно говорить о целостности и структурности пространственной организации сакрального ландшафта, поскольку он содержит природные и культурные элементы, а также об его утилитарной, семантической и симво-

лической освоенности. Сакральный ландшафт можно рассматривать как элемент «организованного целого, невербального текста, выраженного семиотическим языком» [7]. Сакральный ландшафт как результат интеллектуального воздействия, результат управления человеком географической средой, позволяет ему сохранять геоландшафтную систему, обеспечивать режим ее существования в исторической перспективе, реализовывать заложенные в нем как социокультурном феномене функции. Это может быть этническая интеграция, передача культурных ценностей и норм из поколения в поколение, «виртуального (основанного на мифологии и легендах) поддержания баланса сил в природе и обществе и др.» [8].

Сакральный ландшафт реализует свои функции через разнообразные комплексы культуры, которые могут классифицироваться по ряду признаков: этническим, хозяйственно-культурным, языковым, конфессиональным и др. Среди них особенно значимыми являются те, которые целиком зависят от символов (Л. Уайт):

- действия (поведенческие схемы, тип хозяйственной деятельности);
- объекты (орудия и предметы, созданные ими);
- идеи (верования, знания);

– чувства (установки, ценностные ориентации).

Например, одним из универсальных комплексов культуры, «который содержит глубинный пласт этнической памяти, архетипы мировосприятия народа, специфику ментальных особенностей, является традиционный вид искусства – создание украшений» [9].

Геоландшафт выступает открытой системой, функционирование в структуре которой обеспечивается информационным обменом. В то же время способность сохранять собственный генофонд определяет целостность выделенной пространственной системы, а также стабильность и пластичность ее внутренних и внешних взаимосвязей. Они обеспечиваются инокультурными воздействиями и влиянием факторов естественнo-исторического развития природной среды. В результате переработки поступающей информации, внутри структуры формируются новые варианты культурно-территориальных образований, происходит выработка и передача их вовне в виде инвариантных геосистем с новыми формами и механизмами функционирования и адаптации разнородных элементов в едином пространстве, увеличение многообразия в целом и обогащение пространства культуры, которое не ограничивается географическим.

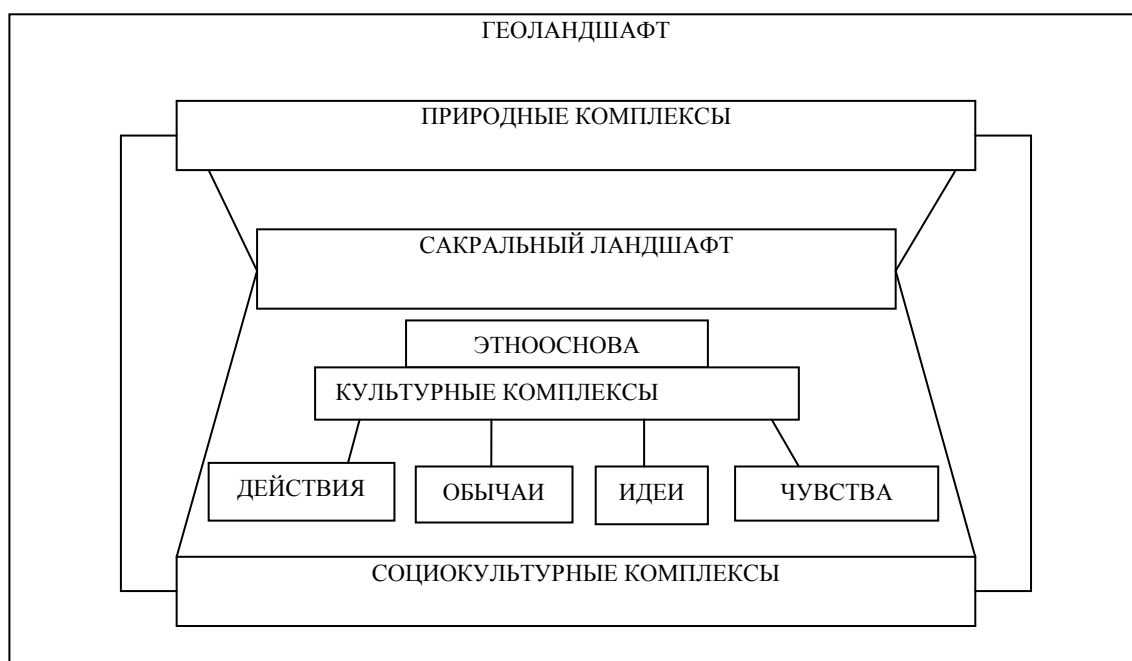

Рис. 1. Структурная модель геоландшафта

Структуру геоландшафта наглядно отражает системная модель (рис. 1). Она объединяет природные и геокультурные подсистемы. Сакральный ландшафт здесь выступает как элемент интеграции данных подсистем в единое геоландшафтное пространство.

Возникновение выделенных компонентов в структуре геоландшафтного пространства происходило во времени, т. е. последовательно, поэтому процесс его формирования и историко-культурного развития общества в целом можно разделить на три периода: период формирования базовой природной, естественной основы, период становления этноосновы, формирующей культурное содержание, и период образования комплексов культуры, являющихся надстроечными компонентами, определяющими культурное содержание. На протяжении каждого из них структура усложнялась, дополнялась новым компонентом, который укоренялся на уровне традиционного комплекса культуры с развитой территориальной сетью.

Таким образом, системная модель отражает упорядоченность внутренней организации и воссоздает структуру геоландшафта.

1. *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2009. № 1. С. 62-70.
2. *Мяжков С.М.* Природный риск: Особенности восприятия // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 1994. № 4.
3. *Гумилев Л.Н.* География этноса в исторический период. Л., 1990.
4. *Панков В.Д.* Пространственный аспект проблемы национальной идеи // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2007. Вып. 12 (56). С. 28-32.
5. *Лавринова Н.Н.* Геокультурные основания менталитета // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 2 (60). С. 197-201.
6. *Бромлей Ю.В.* Этносоциальные процессы: теория, история и современность. М., 1987.

7. *Никольская Т.М.* Символика и семантика иконописного образа // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 9 (31). С. 300-319.
8. *Окладникова Е.А.* Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования: монография. 2014. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view&book_id=253835 (дата обращения: 12.09.2015).
9. *Сертасова И.Н.* Символика и культурно-историческое значение украшений в традиционной культуре // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 9 (55). С. 176-180.

1. *Каганский В.Л.* Kul'turnyy landschaft: osnovnye kontseptsii v rossiyskoy geografii // Observatoriya kul'tury: zhurnal-obozrenie. 2009. № 1. S. 62-70.
2. *Мяжков С.М.* Prirodnyy risk: Osobennosti vospriyatiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya. 1994. № 4.
3. *Гумилев Л.Н.* Geografiya etnosa v istoricheskiy period. L., 1990.
4. *Панков В.Д.* Prostranstvennyy aspekt problemy natsional'noy idei // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2007. Vyp. 12 (56). S. 28-32.
5. *Лавринова Н.Н.* Geokul'turnye osnovaniya mentaliteta // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2014. № 2 (60). S. 197-201.
6. *Бромлей Ю.В.* Etnosotsial'nye protsessy: teoriya, istoriya i sovremennost'. M., 1987.
7. *Никольская Т.М.* Simvolika i semantika ikonopisnogo obraza // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2011. № 9 (31). S. 300-319.
8. *Окладникова Е.А.* Sakral'nyy landschaft: teoriya i empiricheskie issledovaniya: monografiya. 2014. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view&book_id=253835 (data obrashcheniya: 12.09.2015).
9. *Sertakova I.N.* Simvolika i kul'turno-istoricheskoe znachenie ukrasheniy v traditsionnoy kul'ture // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2013. № 9 (55). S. 176-180.

Поступила в редакцию 19.10.2015 г.

UDC 008

MODEL OF INTERACTION OF GEOGRAPHIC, CULTURAL AND SACRAL LANDSCAPES

Nataliya Nikolaevna LAVRINOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Philosophy and Science Methods Department, e-mail: philosophy.tsu@mail.ru

The interaction of geographical, cultural and sacred landscapes is considered. The concept “landscape” is analyzed and its interdisciplinary character is emphasized. It is proposed to divide the definition of phenomenon on the concept “theoretical models” and the concept of “real objects”. General description of natural and cultural landscapes is given, conventional boundaries to understand the essence of the concepts are expanded. A number of approaches to the study of a problem which allows to form a new view on the landscape as one of the factors of historical and cultural development of the territory is reviewed. The geo-landscape features as an integral territory are marked, uniting the natural and social-cultural systems. In this case, it acts as space where fixed anthropogenic and natural impacts in various forms, information about the processes of development and distribution is accumulated. Cultural content and specification of the processes in this space are largely determined by its natural features. Geo-landscape structure that combines natural and territorial, cultural and territorial subsystems is substantiated. It is affirmed that a special place in the structure occupies a sacred landscape that contains both natural and cultural elements and acts as the result of intellectual human impact on nature. It is concluded that the sacred landscape stabilizes the existence of geo-landscaping system in a historical perspective. A system model of geo-landscape structure that combines natural and geo-cultural subsystems is proposed, but the sacred landscape acts as an integration element of the subsystems into single geo-landscaping space.

Key words: landscape; geographical landscape; cultural landscape; sacred landscape; historical and cultural development.